

Асанова З.А.

УДК 811.512.145

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

В тюркологии семантика относительных имен прилагательных неоднократно привлекала внимание исследователей [3; 8; 9; 11]. Интерес к данному вопросу, прежде всего, обусловлен выделением относительных имен прилагательных в отдельную категорию, а также тем, что общая семантическая классификация относительных имен прилагательных в достаточной степени не разработана.

В крымскотатарском языкознании общие сведения об именах прилагательных приведены в трудах А. М. Меметова [10], А. Н. Гаркавца [4], Э. С. Акмоллаева [1; 2] и др., однако специальных исследований, касающихся семантики относительных имен прилагательных, на сегодняшний день не имеется. В соответствии с этим, **целью** данной статьи является определение семантических особенностей относительных имен прилагательных в крымскотатарском языке.

Предметом нашего исследования является семантическое взаимодействие аффиксов и производящих основ, вступающих в синтагматические отношения друг с другом при формировании относительного (производного) имени прилагательного. Это позволит объяснить причины возникновения более узких, конкретных значений, а также установить наиболее вероятный перечень возможных значений относительных имен прилагательных.

Относительные имена прилагательные являются мотивированными по значению и производными по форме лексическими единицами, функциональное предназначение которых заключается в обозначении признака (или его отсутствия), через отношение к каким-либо предметам, действиям, признакам.

По своему происхождению относительные имена прилагательные представляют собой более позднее явление [11]. Обычно в крымскотатарском языке вместо конструкции «относительное имя прилагательное + имя существительное» употребляются изафетные конструкции (I изафет). Например, употребляется *агъач къашыкъ* (букв. 'дерево ложка'), а не *агъачлы къашыкъ* 'деревянная ложка' в том же значении.

Грань между качественными и относительными именами прилагательными в крымскотатарском языке довольно условна. Относительные имена прилагательные выражают неподвижный признак, который не может содержаться в предмете в большей или меньшей степени. Однако в каждом относительном имени прилагательном уже содержится потенциальное значение качества, в силу этого возможен переход относительных имен прилагательных в качественные [6; 7].

Поскольку относительные имена прилагательные являются производными словами, их семантика образуется из взаимодействия производных основ и словообразующих аффиксов. Исследованный материал позволяет распределить относительные имена прилагательные по следующим семантическим группам:

1) имя прилагательное, обозначающее признак по обладанию предметом, который чаще всего выражается с помощью аффикса *-лы, -ли, -лу, -лю*. Данный формант как словообразующий аффикс имен прилагательных является функциональным.

1. Присоединяясь к конкретным именам существительным, выражает значение «обладающий большим количеством того, что названо в производящей основе или сильной степенью проявления признака»: *кемикли* 'костистый', *ягмурлы* 'дождливый', *ташлы* 'каменистый'.

2. Присоединяясь к конкретным именам существительным, выражает значение «работающий при помощи орудия, установки или их частей, названных производящей основой»: *моторлы* 'моторный', *къанатлы* 'крылатый', *телли* 'проводочный'.

3. Присоединяясь к конкретным именам существительным, обозначающим пищу, продукты, выражает значение «приготовленный из того или с тем, что названо производящей основой»: *сыотлю* 'молочный', *этли* 'мясной'.

4. Присоединяясь к конкретным именам существительным, обозначающим какие-либо вещества, выражает значение «подвергнутый действию данного вещества»: *куфлю* 'заплесневелый', *хромлы* 'хромированный', *амиаклы* 'аммиачный'.

5. Присоединяясь к конкретным именам существительным, выражает значение «украшенный, сделанный в качестве наряда тем, что названо производящей основой»: *капалы* 'лохматый', *саватлы* 'украшенный узорами с чернью, черненый (о серебре)'.

6. Присоединяясь к конкретным именам существительным, выражает значение «имеющий форму, вид того, что образовано производящей основой»: *козенеки* 'пористый', *ёлакылы* 'полосатый', *пунктирли* 'пунктирный'.

7. Присоединяясь к глаголам, выражает значение «признак, полученный в результате действия, обозначенного в основе»: *тёшемели* 'устланый, мощенный', *боялы* 'крашеный'.

8. Присоединяясь к формам глагола, выражает значение «предназначенный для выполнения действия, что обозначено производящей основой»: *тёлемели* 'платный'.

9. Присоединяясь к именам прилагательным, выражает значение «имеющий компонент того цвета, который обозначен производящей основой»: *бязлы* 'с белизной', *сарылы* 'с желтизной, с примесью желтого цвета'.

10. Присоединяясь к предикативным словам, выражает значение «характеризующийся тем, что названо в производящей основе»: *керекли* 'нужный', *барлы* 'состоятельный'.

2) **имя прилагательное, обозначающее признак по необладанию предметом**, выражается присоединением аффикса *-сыз, -сиз, -суз, -сюз* (отсутствие в предмете другого предмета или его части, частиц).

1. Присоединяясь: а) к конкретным именам существительным в их переносных значениях, обозначающим части тела, выражает внутренний признак лица, заключающийся в отсутствии качества, отмеченного переносным значением основы: *баишсыз* 'безголовый', *тильсиз* 'немой, бессловесный', *тишсиз* 'беззубый'; б) к абстрактным именам существительным, обозначающим какие-либо культурно-социальные или нравственные понятия, чувства или названия духовных свойств человека, выражает внутренний признак лица, заключающийся в отсутствии качества, указанного в основе: *кьайгысыз* 'беззаботный', *медениетсиз* 'некультурный', *мераметсиз* 'бессердечный'.

2. Присоединяясь к абстрактным именам существительным, выражает признак предмета, заключающийся в отсутствии качества, отмеченного в основе: *кьанунсыз* 'беззаконный', *дикькьатсыз* 'невнимательный', *манасыз* 'нелепый'.

3. Присоединяясь к именам существительным, обозначающим орудия или приспособления, выражает значение «работающий без орудия или приспособления, отмеченного в основе»: *кьанатсыз* 'бескрылый', *силясыз* 'безоружный'.

4. Присоединяясь к именам существительным, выражает значение «не получающий, не дающий то, что названо производящей основой»: *файдасыз* 'беспольный', *беджериксиз* 'беспомощный'.

5. Присоединяясь к именам существительным, выражает значение «обладающий в меньшей степени тем, что названо в производящей основе»: *эмиемсиз* 'маловажный', *ягысыз* 'нежирный'.

6. Присоединяясь к некоторым именам прилагательным, выражает значение «совершенно отсутствует признак, обозначенный основой»: *кьолайсыз* 'неудобный', *беллисиз* 'неизвестный'.

7. Присоединяясь к предикативным словам, выражает значение «не характеризующийся тем, что названо в производящей основе»: *керексиз* 'ненужный', *етерсиз* 'недостаточный'.

3) **имя прилагательное, обозначающее временные признаки, количественно-временные и количественно-пространственные признаки.**

Аффикс *-лыкь, -лик, -лукь, -люк* являясь основным словообразовательным аффиксом имен существительных, образует имена прилагательные от имен существительных в основном со значением «предназначенный для времени или пространства, отмеченного основой»: *юз йыллыкь* 'столетний', *кьышлыкь* 'предназначенный для зимы'.

Присоединяясь к именам существительным, обозначающим время и пространство, выражает значение «происходящий или получающийся в течение времени, указанного в основе»: *айлыкь* 'месячный'.

Аффикс *-даки(-да+ки), -деки(-де+ки), -таки(-та+ки), -теки(-те+ки)* присоединяясь к именам существительным, обозначающим время и пространство, выражает значение «относящийся к тому, что обозначено производящей основой», определяет предметы по месту их нахождения, образования или принадлежности: *яздаки* 'летний', *эвдеки* 'находящийся дома', *ердеки* 'находящийся на земле', *тарладаки* 'находящийся в поле'.

Аффикс *-кьы, -гьы, -ки, -ги* присоединяясь к наречиям места и времени, выражает относительный признак с точки зрения места или времени: *тышкьы* 'наружный', *былтырки* 'прошлогодний', *туневинки* 'вчерашний'.

4) **имя прилагательное, обозначающее признаки, характеризующиеся тем, что обозначено в основе:**

Аффикс *-ыкь, -ик, -акь, -укь, -юк, -кь, -к* образует имена прилагательные от глаголов: *йыртмакь* 'порвать' – *йырткь* 'порванный', *бозмакь* 'испортить', 'рушить' – *бозукь* 'разрушенный', 'испорченный' и др. Присоединяясь к глагольным основам, этот аффикс обозначает признак по результату действия, выраженного основой.

Аффикс *-ма, -ме* присоединяясь к глаголам, обозначает признак процесса или результата действия: *сайламакь* 'избрать' – *сайлама* 'избранный', *япмакь* 'делать' – *япма* 'искусственный', *ясамакь* 'делать' – *ясама* 'самодельный' и др.

Аффикс *-инки* является сложным, состоящим из элементов *-ин+ки*, присоединяется к глаголам, выражает значение «находящийся в состоянии, возникшем в результате действия, обозначенного основой»: *котермек* 'поднимать', 'повышать' – *котеринки* 'приподнятый'.

Аффикс *-гьын, -кьын, -гьун, -кьун, -гин, -кин* присоединяясь к глаголу, выражает значение «характеризующийся тем, что обозначено производящей основой»: *кьызмакь* 'накаляться' – *кьызгьын* 'горячий', 'раскаленный'.

Аффикс *-(й)ыджы, -(й)иджи, -уджы, -юджи* образует от глаголов относительные имена прилагательные, которые выражают значение «характеризующийся тем, что обозначено в основе»: *сарылмакь* 'виться' – *сарыыджы* 'вьющийся', *богьмакь* 'душить' – *богьуджы* 'удушливый'.

Исторически арабский аффикс *-ий* образует относительные имена прилагательные, которые выражают значение «характеризующийся тем, что обозначено в основе»: *гьае* 'идея' – *гьаеий* 'идейный', *дин* 'религия' – *диний* 'религиозный'.

5) Также следует отметить относительные имена прилагательные, которые заканчиваются на *-аль, -ль, -ив, -он, -ик*. В заимствованных именах прилагательных, согласно их фонетико-морфологическим свойствам, отсекаются полностью или частично их суффиксы и окончания: *иррациональный* – *иррациональ*,

артикуляционный – артикуляцион, *академический* – академик и др. Такое отсечение суффиксов и окончаний в крымскотатарском языке составляет целую систему и является закономерным. Такого рода имена прилагательные можно отнести к группе относительных имен прилагательных, которые **выражают то же значение, что и в заимствованном языке.**

Таким образом, в статье была осуществлена попытка определить семантические особенности относительных имен прилагательных в крымскотатарском языке и установить наиболее вероятный перечень их возможных значений. По своему значению относительные прилагательные могут обозначать: 1) признак по обладанию предметом; 2) признак по необладанию предметом; 3) временные признаки, количественно-временные и количественно-пространственные признаки; 4) признаки, характеризующиеся тем, что обозначено в основе; 5) признаки, которые выражают то же значение, что и в заимствованном языке.

Источники и литература:

1. Акъмоллаев Э. С. Кырымтатар тилинде -сыз/-сиз, -суз/-сюз аффикслерини ишлетюв хусусиетлери ве тарихы / Э. С. Акъмоллаев // Йылдыз. – 1995. – № 1. – С. 136-140.
2. Акъмоллаев Э. С. Сыфатларнынъ дереджелери ве эшьяларда аляметлернинъ ифаделенюв хусусиетлери. Сыфатларда аляметлернинъ эксик мыкъдарыны косьтерген аффикслернинъ тарихы. Устюнлик дереджеси ве онынъ тарихы / Э. С. Акъмоллаев // Йылдыз. – 1994. – № 6. – С. 167-190.
3. Ганиев Ф. А. Современный татарский литературный язык: Суффиксальное и фонетическое словообразование / Ф. А. Ганиев. – Казань : Дом печати, 2005. – 360 с.
4. Гаркавец А. Н. Ана тили. Пособие по крымскотатарскому языку для 7 класса / А. Н. Гаркавец. – К. : Радянська школа, 1988. – 168 с.
5. Гаркавец О. М. Великий кримськотатарсько-російсько-український словник. / О. М. Гаркавец, С. М. Усеїнов. – Симферополь : Сонат, 2002. – 270 с.
6. Грамматика современного удмурского языка. Фонетика и морфология / отв. ред. П. Н. Перевощиков. – Ижевск : Удмурское книжное изд-во, 1962. – 376 с.
7. Грамматика финского языка. Фонетика и морфология / редкол.: Б. А. Серебренников, Г. М. Керт. – М., Л. : Академия наук СССР, 1958. – 298 с.
8. Дмитриев Н. К. Строй тюркских языков / Н. К. Дмитриев. – М. : Изд-во восточной лит., 1962. – 607 с.
9. Кононов А. Н. Грамматика современного турецкого литературного языка / А. Н. Кононов. – М., Л. : Изд-во АН СССР, 1956. – 570 с.
10. Меметов А. М. Земаневий кырымтатар тили / А. М. Меметов. – Симферополь : Кырым девлет окъув педагогика нешрияты, 2006. – 320 с.
11. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология / отв. ред. Э. Р. Тенишев. – М. : Наука, 1988. – 560 с.

Ганиева Э.С.

УДК 811.512.19'373

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КОМПОНЕНТОВ ГРУППЫ «ОРНИТОНИМЫ» В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Описание языка как средства отражения национальной ментальности – весьма актуальное направление современного языкознания. В этом аспекте лексические единицы, номинирующие представителей фауны, представляют определенный научный интерес.

Возникшие в языке в глубокой древности названия объектов живой природы (птиц, животных и др.) являются важным элементом культуры народа. Птицы и животные занимают значимое место в жизни и хозяйственной деятельности человека. Они являются объектом и средством охоты, служат для защиты урожая, имеют эстетическую ценность и др. Кроме того, образы птиц и животных – неотъемлемая составляющая устного народного творчества: песен, сказок, пословиц, поговорок и др. Поэтому собирание и изучение орнитонимов (орнитоним – от греч. *ornithos* «птица» и др. греч. *onima* «имя, название» – номинативная единица, представленная отдельным словом или сочетанием слов и служащая для выделения, индивидуализации и идентификации именуемой птицы среди других птиц) было весьма актуальным на разных этапах становления лингвистической науки. Так, определенное количество зоонимов зафиксировано в общетюркских памятниках письменности, таких как известный трактат А. Навои «Мухакамат ал-лугъатайн» («Суждение о двух языках») [7], лингвистический труд Махмуда Кашгарского «Диван-и лугъат-ит тюрк» («Собрание тюркских наречий»), старейший памятник крымскотатарского языка «Кодекс Куманикус» (XIII век). Этой теме посвящены монографические исследования и в современной тюркологии [5; 6]. В 2010 году выпущен словарь крымскотатарских названий птиц «*Kırım Tatarca Alem-i Taууarat*». В нем собраны и систематизированы 1858 орнитонимов с их латинскими эквивалентами. Это и научные обозначения птиц, и общеупотребительные названия [8].

Исследователи уделяют особое внимание изучению переносной семантики номинативных единиц группы «орнитонимы», так как эти значения являются отражением национально-культурных особенностей мышления этноса. По мнению ученых, разные виды значений слов по-разному служат отражению и закреплению в языке успехов познавательной деятельности народа [1, с. 187]. Изучение переносных значений зоонимов позволяет более полно описать семантическую составляющую языка.